

На правах рукописи

Одинокое Сергей Александрович

**ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ И ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ДРАМАТУРГИИ Л.Н. ТОЛСТОГО**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2017

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого»

Научный руководитель: **Романов Дмитрий Анатольевич,**
доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: **Климас Ирина Сергеевна,**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный
университет», профессор кафедры русского
языка.

Приемышева Марина Николаевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБУН Институт лингвистических
исследований Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник.

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева».**

Защита состоится 6 октября 2017 г. в 16:00 на заседании
диссертационного совета Д. 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский
государственный университет» по адресу: 214000, г. Смоленск, ул.
Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО
«Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул.
Пржевальского, д. 2 Б и на сайте ФГБОУ ВО «Смоленский государственный
университет» <http://www.smolgu.ru/nauka/disovet/>

Автореферат разослан «__»_____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Павлова
Лариса Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Л.Н. Толстой – один из крупнейших писателей и мыслителей не только отечественной, но и мировой культуры. Его художественные произведения, публицистические и религиозные труды переведены на десятки языков мира. Проблемы, затронутые Л.Н. Толстым, воспринимались как чрезвычайно важные и современниками писателя, и новыми поколениями читателей и исследователей.

Широкому кругу читателей Л.Н. Толстой известен прежде всего как выдающийся романист, автор повестей и рассказов. Помимо обширного прозаического наследия, автор оставил потомкам свыше десятка пьес. Однако довольно долго его драматургия была недооценена: среди большинства критиков и филологов начала XX в. установилось твердое убеждение, что Л.Н. Толстой – это, в первую очередь, великий эпический художник, а драматургия является «случайностью», «маленьким заливчиком в бескрайнем океане его творчества»¹. Только в начале 50-х гг. XX в. появились исследовательские работы, посвященные комплексному филологическому анализу драматургии Л.Н. Толстого. В них пьесы автора рассматривались как закономерное продолжение его прозаического творчества.

В наши дни мастерство Толстого-драматурга, его вклад в развитие театральных жанров литературы считаются бесспорными. Пьесы Л.Н. Толстого прочно вошли в репертуары отечественных театров, оставили глубокий след в развитии отечественной и зарубежной культуры и драматургии, что свидетельствует о выдающемся драматическом даровании автора. Однако, как справедливо утверждают специалисты, «несмотря на то, что драматургическая система Толстого явилась предметом пристального внимания, многие стороны ее оста-

---

¹ Ломунов, К.Н. Драматургия Л.Н. Толстого / К.Н. Ломунов. – М.: Искусство, 1956. – С. 3.

ются еще не изученными»². К числу последних относятся вопросы языковых и жанровых особенностей драматических произведений Л.Н. Толстого.

Актуальность настоящего исследования обусловлена следующими обстоятельствами: 1) особым вниманием современной филологии к вопросам языка, идиостиля писателей, а также к проблеме определения жанра литературного произведения; 2) непреходящим научным интересом к произведениям Л.Н. Толстого, необходимостью постоянного осмысления творческого наследия писателя – величайшего мастера слова; 3) недостаточной изученностью драматических произведений писателя, в частности отсутствием системного анализа их языковых особенностей и жанрового своеобразия.

Степень разработанности темы исследования. Особую роль в переоценке драматургии Л.Н. Толстого сыграли работы Г.А. Бялого [1973], Н.К. Гудзия [1960], К.Н. Ломунова [1956], А.В. Макеева [1973], В.В. Основина [1982]. Ощутимый вклад в анализ различных аспектов драматургии Л.Н. Толстого внесли Н.С. Авилова [2000], Е.П. Артеменко [1962], Н.П. Гринкова [1960], Э.Е. Зайденшнур [1951], Д.Д. Ильин [1967], М.В. Крылова [1963], Р.Н. Попов [1971], А.Е. Супрун [1956].

Многие исследователи обращались к проблемам толстовской фразеологии [Авдеева 1995; Архангельский 1971; Багатурова 1992; Баженова 1998; Борисова 1960; Гвоздарев 1971; Зайденшнур 1951, 1961 и др.]. Отдельные работы посвящены изучению лексики и специфике читательского восприятия произведений Л.Н. Толстого [Волотов 2014; Романов 2008 и др.].

Региональные языковые особенности произведений Л.Н. Толстого активно изучаются на родине писателя – на базе Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого: в разные годы были изданы «Частотный словарь романа Л.Н. Толстого “Война и мир”» (сост. З.Н. Великодворская, Г.С. Галкина, Г.В. Куперман, В.М. Цапникова) [1978], учебный словарь редких, забытых и непонятных слов романа «Война и мир» «За строкой “Войны и мира” Л.Н. Толстого» [Романов, Савина 2013], «Лев Тол-

---

² Основин, В.В. Драматургия Л.Н. Толстого / В.В. Основин. – М.: Высшая школа, 1982. – С. 4.

стой в языке и речи: словарь инноваций (лексика, фразеология, афористика)» [Архангельская 2016]; выходят сборники материалов «Толстовских чтений» (с 1962 по 2016 гг. издано 37 сборников). Однако нерешенных проблем еще достаточно много; отсутствуют детальные лингвистические и текстологические исследования большого числа произведений Л.Н. Толстого, среди которых почти все пьесы.

Целью данного исследования является анализ лингвостилистических и жанровых особенностей драматургии Л.Н. Толстого. Достижение предполагаемой цели связано с решением ряда **задач**:

1. Выявить и описать жанровое своеобразие драматургии Л.Н. Толстого:

- обратиться к проблеме определения жанра драматического произведения в связи с проблемами лингвостилистики;
- рассмотреть в лингвостилистическом аспекте особенности основных жанров драматургии (трагедии, комедии и драмы);
- выделить обнаруживающиеся внутри данных жанров частные жанровые формы и определить, как данные формы проявляются в языке драматургии Л.Н. Толстого.

2. Рассмотреть особенности языка и стиля пьес Л.Н. Толстого:

- выявить элементы индивидуализации и типизации в речи персонажей;
- методом сплошной выборки определить фонетические и грамматические особенности, а также лексический состав речи народных персонажей (специфику употребления разговорной, просторечной и диалектной лексики в репликах крестьян и слуг);
- выявить специфические особенности дворянской речи и конкретизировать функции использования в репликах данных персонажей иноязычных вкраплений;
- определить особую роль детских персонажей в драматургии Л.Н. Толстого и рассмотреть особенности их речи;

– рассмотреть особенности речи самого автора (языковые особенности ремарок).

Объектом исследования являются классические тексты драматических произведений Л.Н. Толстого.

Предмет исследования – жанровые особенности драматургии Л.Н. Толстого, рассмотренные через язык и стиль пьес (в первую очередь через лексический состав речи персонажей).

Источники исследования. Источником фактического языкового материала послужили канонические тексты драматических произведений Л.Н. Толстого: «Плоды просвещения», «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”», «Живой труп», «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил», «Проезжий и крестьянин», «От ней все качества», «И свет во тьме светит», «Зараженное семейство», «Нигилист», «Аггей», «Петр Хлебник».

Методологическая база исследования. Методологической основой исследования послужил антропоцентрический подход к языковым фактам в лингвистике, поддерживающий идею восприятия художественного текста через сознание читателя, а также системный подход к анализу языковых единиц лексического уровня.

Методы исследования. В работе применялись следующие основные методы и приемы: общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, описание), приемы обобщения и классификации; в работе также использовались: метод сплошной текстовой выборки, частично использовался метод корпусного исследования (через Интернет-портал ruscorpora.ru).

Теоретической базой для изучения послужили исследования по драматургии Л.Н. Толстого (труды К.Н. Ломунова, В.В. Основина, Е.И. Поляковой, Б.Ф. Сушкова, С.А. Шульца и др.), по языку и стилю писателя (работы В.В. Виноградова, В.М. Глухова, Е.А. Маймескул, Р.Н. Попова, Д.А. Романова и др.), материалы по биографической фактологии Л.Н. Толстого (исследования Н.К. Гудзия, Л.Д. Опульской, Б.М. Эйхенбаума, воспоминания С.А. Толстой, С.Л. Толстого, Н.В. Давыдова, А.К. Чертковой и др. родственников и совре-

менников Л.Н. Толстого), сведения о творческой истории драматических произведений (записи секретаря Толстого Н.Н. Гусева, комментарии Н.К. Гудзия, Г.В. Краснова, Ю.П. Рыбаковой и др.), а также труды по теории театра и драмы (работы А.А. Аникста, Г.Н. Бояджиева, П.Г. Попова, В.А. Сахновского-Панкеева, К.С. Станиславского и др.).

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней:

- конкретизируется и научно обосновывается жанровая атрибуция написанных Л.Н. Толстым драматических произведений;
- систематизируются и обобщаются сведения о языке и стиле пьес Л.Н. Толстого разных жанров;
- в ходе текстуального анализа пьес автора выявляются языковые единицы различного уровня, создающие общие и индивидуальные речевые характеристики героев, релевантные для жанра драматического произведения;
- в народных драмах и комедиях Л.Н. Толстого определяется состав разговорной, просторечной и диалектной лексики в речи персонажей из социальных низов, конкретизируются функции иноязычных текстовых вкраплений в репликах персонажей-дворян.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что результаты работы расширяют и углубляют исследования, посвященные изучению языка и стиля Л.Н. Толстого (в частности языка и стиля его драматических произведений) в контексте специфических жанровых особенностей пьес автора.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в вузовских лекционных курсах и практических занятиях по изучению драматургии Л.Н. Толстого, в элективных курсах по лингвостилистике, лингвопоэтике, филологическому и лингвистическому анализу текста.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Характеристика жанра пьес Л.Н. Толстого как *комедии*, *трагедии* или *драмы* не является исчерпывающей, поскольку, во-первых, внутри данных жанров существуют разновидности (*жанровые формы*), во-вторых, Толстой

выступил новатором сценического искусства, соединив в своем драматургическом творчестве традиции предшественников, свой собственный взгляд на сценическое искусство, а также черты различных *жанровых форм* внутри каждого драматического произведения.

2. Жанровая природа пьес Л.Н. Толстого диктует их лингвистические характеристики. Новаторской лингвостилистической чертой Л.Н. Толстого является отказ от следования литературной традиции в изображении и речевой характеристике героев из социальных низов, ориентация на живую крестьянскую речь, тщательное изучение быта и нравов воплощаемой среды, индивидуализация речи каждого действующего лица с помощью ярких языковых особенностей, а также сочетание в речи одних и тех же народных персонажей диалектизмов с литературными формами.

3. Определение жанра, данное пьесам самим Л.Н. Толстым, не всегда соответствует их объективной жанровой природе. Только при подробном анализе текстов самих пьес и выявлении черт (включая языковые) конкретных жанровых форм внутри каждой из них, а также при обращении к теоретическим работам, посвященным проблемам жанра, и сценической практике толстовской драматургии возможно осознание жанрового своеобразия пьес Л.Н. Толстого и ее подлинной жанровой природы. Соединяя в себе черты различных жанровых форм, толстовские пьесы относятся к *сложножанровой драматургии*.

4. Для речи персонажей из социальных низов в народных драмах Л.Н. Толстого характерна *интерференция диалектов*. В наибольшем количестве и более последовательно Л.Н. Толстой использует диалектные явления, свойственные южному наречию русского языка, а также местности, где жил он сам: черты тульских говоров и особенности речи крестьян деревни Ясная Поляна. Черты говоров северного наречия русского языка в пьесах Толстого обнаруживаются реже и носят несистемный характер.

5. В комедиях Л.Н. Толстого особенности речи персонажей-дворян (усложненный синтаксис, показательная нормативность, наличие иноязычной лексики, научной терминологии и др.) гиперболизируются в критических и сати-

рических целях. С помощью речевых характеристик действующих лиц автор транслирует читателю особенности своего миропонимания.

Апробация работы. Теоретические положения и материалы диссертации регулярно докладывались автором на заседаниях кафедры русского языка и литературы Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (2014-2016 гг.). Результаты исследования отражены в докладах и сообщениях на конференциях: Международной научно-практической конференции «Молодежь и духовное наследие эпохи: культура, артефакты, ценности» (г. Тула, 2013 г.), Региональных VI Толстовских чтениях с международным включением (г. Тула, 2013 г.), XIX Всероссийской научно-методической конференции «Мировая словесность для детей и о детях» (г. Москва, 2014 г.), научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого «Университет XXI века: исследования в рамках научных школ» (г. Тула, 2014 г.), научно-практической конференции «Молодежь и наука: третье тысячелетие» (г. Тула, 2014 г.), Межвузовских VII Толстовских чтениях с международным участием (г. Тула, 2015 г.).

По теме диссертации опубликовано 10 статей общим объемом 3,3 п. л., три из которых напечатаны в реферируемых научных журналах из списка ВАК: «Русский язык в школе», «Филологические науки. Вопросы теории и практики». Разносторонний анализ языковой, стилистической и жанровой стороны драматических произведений Л.Н. Толстого обуславливает **необходимую степень достоверности** полученных результатов.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы: научных работ и словарей.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** содержится обоснование выбора темы, ее актуальности, указываются объект и предмет анализа, формулируются цель и задачи работы, определяются принципы и методы исследования, степень научной новизны диссертации, ее теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация полученных результатов.

В **первой главе «Подходы к драматическим жанрам в филологической науке»** рассматривается проблема определения жанра драматического произведения как таковая и в контексте лингвостилистических теорий (1.1.), анализируется структура жанра и его теоретическая модель (1.2.), выявляются специфические особенности драматургии как рода литературы и жанровое разнообразие драматических произведений (1.3.), а также дается обзор изучения исследователями жанровых и языковых особенностей драматургии Л.Н. Толстого (1.4.).

Основные трудности в определении жанра того или иного драматического произведения связаны с многозначностью самого понятия *жанр*, а также с тем, что содержание данного понятия специфично для каждого исторического периода и области знаний. Именно поэтому единого определения жанра, в котором отражались бы все стороны и свойства данного понятия, не существует. Вслед за В.В. Фроловым под жанром мы будем понимать «существенный элемент в архитектонике драматического произведения», который «есть способ подачи материала, конструирующий концепционное направление пьесы, ее общую тональность, ее семантико-языковую целостность»³.

По близости изначальной жанровой модели все художественные произведения делятся на две группы: *классические образцы жанра* (наиболее близкие эталону, т. е. без смешения с другими жанрами) и *произведения со сложной жанровой структурой*. Количество последних несоизмеримо больше, и в це-

---

³ Фролов, В.В. Судьбы жанров драматургии. Анализы драматических жанров в России XX века / В.В. Фролов. – М.: Советский писатель, 1979. – С. 12.

лом процесс развития искусства идет по пути открытия новых форм и их дальнейшего усложнения за счет смешения с уже существующими.

В образовании жанра важную роль играют следующие элементы:

- проблематика и связанный с ней тип конфликта,
- тематика,
- композиция,
- язык и стиль,
- характер действующих лиц,
- эстетический пафос и производимое эмоциональное впечатление.

Жанровая структура и индивидуальные особенности каждого произведения могут быть различными, и ведущую роль в определении жанра того или иного произведения способен сыграть один из перечисленных элементов. Однако предпочтительно рассматривать их в системе, поскольку в совокупности эти элементы могут сформировать особое, общее значение.

Художественные возможности драмы как рода литературы специфичны и определены ее сценическим назначением, что отражается в:

- минимальном проявлении личности автора (авторская позиция скрыта за поведением и речью героев);
- менее полном и свободном, чем в эпосе и лирике, раскрытии характера персонажей: становятся важны лишь те факты биографии и особенности поведения героев, которые проявляются в действии драмы, укрупняют и развивают его, а также являются движущей силой конфликта;
- ограничении объема текста: написанная драматургом пьеса должна соответствовать требованиям театрального искусства и не превышать допустимых временных норм.

Вместе с названными ограничениями драматургия предоставляет автору и существенные преимущества. Это:

- способность описывать действия персонажей в реальном и настоящем времени;

– возможность более емко и сжато выразить основную мысль: то, что в эпическом произведении обычно занимает несколько страниц и даже глав, в драме может быть выражено в нескольких репликах или эпизодах;

– наличие особого способа воздействия на публику: не только словом, но и средствами театра.

Основными жанрами драматургии являются *трагедия*, *комедия* и *драма*. Свои классические признаки трагедия и комедия обретают в конце VI–V вв. до н. э. в драматургии Эсхила, Софокла, Еврипида и Аристофана. В творчестве античных авторов четко обозначились специфические черты обоих жанров:

– трагедия тематически ориентирована на мифологию и историю; предмет комедии – будничная жизнь, острые и злободневные события;

– герои трагедии – люди высшего сословия; в комедии в основном описывается жизнь простых людей;

– главный трагедийный герой благороден, исключителен и во многом идеализирован. Он способен пожертвовать собой ради великой цели и всеобщего блага, что возвышает его страдания в глазах зрителя; комедийный персонаж, напротив, обычно смешон, нелеп и непредусмотрителен, из-за чего часто попадает в неловкое положение, из которого ему приходится выпутываться;

– трагедии свойствен возвышенный стиль; язык комедии более прост. В тексте «низкой» комедии может присутствовать откровенная пошлость, непристойные шутки, брань и т. д.;

– финал трагедии предрешен и фатален, главный герой обычно гибнет; в комедии действие имеет внезапное развитие и, как правило, благополучный исход (признание, примирение, соединение возлюбленных и т. д.).

Драма как жанр характеризуется меньшей, чем в трагедии, напряженностью и остротой конфликта. Если в трагедии исключительные герои (правители, аристократы, мифологические персонажи) борются с исключительными обстоятельствами, то в драме обстоятельства наиболее близки к реальной жизни, ее основные действующие лица – обычные люди. И если в трагедии над героем

довлеет судьба, рок или воля богов, то в драме многое зависит от воли и выбора самого героя.

Ориентация на описание жизни обычных людей сближает драму с комедией. Но если в комедии основная цель драматурга – вызвать смех публики, то в драме на первый план выходит отражение внутриличностных, межличностных и/или общественных столкновений и противоречий.

Для классической драматургии характерен схематизм сюжета и неизменность характера героев. В неклассических образцах жанров особую роль начинает играть прояснение исходной ситуации, которое влечет за собой серьезные внутренние изменения персонажей.

За длительную историю своего существования драматургическое искусство, постоянно видоизменяясь и совершенствуясь, обрело множество жанровых разновидностей. Внутри основных драматургических жанров – трагедии, комедии и драмы – появились свои *жанровые формы*. В целом для драматургии характерны жанровые формы, выделяемые по следующим критериям:

- по тематическому признаку: драматургия историческая, философская, социальная, бытовая, религиозная (церковная), светская и т. д. со множеством тематических подразделений и разновидностей;

- в зависимости от художественного метода: романтическая, реалистическая, натуралистическая, символистская, сюрреалистская, экспрессионистская, драматургия театра абсурда и т. д.;

- по хронологическому признаку: античная, средневековая, классицистская, драматургия Ренессанса, Нового времени и современная.

Выделяются и специфические (свойственные только данному жанру драматургии) формы. Например, по заложенному автором пафосу выделяются «оптимистические» и «пессимистические» трагедии, по характеру комического начала, эстетической направленности среди комедийных пьес обнаруживаются комедии характеров (нравов, типов), комедии положений, интриги, лирические («романтические») комедии, комедии-буффонады и сатирические комедии. На стыке «веселого» и «грустного» появилась трагикомедия – особая жанровая

форма, «где смех, вызываемый пороками и недостатками, пронизан острым сознанием несовершенств жизни и человека»⁴.

Любое жанровое деление пьес по тем или иным признакам является условным, поскольку многие драматические произведения сочетают в себе черты, присущие различным их типам. Поэтому часто бывает довольно трудно отнести пьесу к какой-либо одной конкретной жанровой разновидности.

Во второй главе «**Общие лингвостилистические и жанровые характеристики драматургии Л.Н. Толстого**» анализируется жанровое своеобразие пьес Л.Н. Толстого. Рассматриваются как наиболее крупные и известные пьесы автора («Плоды просвещения» (2.1.), «Власть тьмы, или “Коготок увяз, всей птичке пропасть”» (2.2.), «Живой труп» (2.3.)), так и пьесы, написанные Л.Н. Толстым для народных театров («Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил», «От ней все качества», «Проезжий и крестьянин»), а также неоконченные драматические произведения и наброски («И свет во тьме светит», «Зараженное семейство», «Нигилист», «Аггей», «Петр Хлебник» (2.4.)).

Драматические произведения Л.Н. Толстого относятся к *сложножанровой драматургии*: пьесы автора сочетают в себе различные жанровые формы, синтезируя их в органичном единстве. Например, комедия «Плоды просвещения» сочетает в себе черты трех жанровых разновидностей комедии: *сатирической комедии, комедии интриги и комедии характеров*. Интригой в комедии являются проделки горничной Тани во время спиритического сеанса, благодаря которым ей удастся заставить Л.Ф. Звездинцева подписать документ о продаже земли и таким образом помочь крестьянам совершить сделку; признаком комедии характеров является наличие у героев ярко выраженных характеристических черт (например, многословный профессор, невоспитанная и несдержанная толстая барыня, брезгливая и боязливая хозяйка дома и др.); черты сатирической комедии проявляются в обличительном пафосе «Плодов просвещения»: Л.Н. Толстой не добродушно смеется над дворянами, а высмеивает их, ставя

---

⁴ Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост.: Л.И. Тимофеев и С.В. Тураев. – М.: Просвещение, 1974. – С. 142.

слуг и крестьян выше своих хозяев, поскольку те сумели сохранить душевную чистоту и способность рассуждать здраво.

Комизм в пьесе Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» реализуется с помощью следующих лингвостилистических приемов:

1) языковая игра (наиболее широко представлена в речи Петрищева: в его репликах встречаются как межъязыковые каламбуры, когда, например, фамилия *Мергасов* заменяется созвучным во французском языке словосочетанием *mère Gassof* (папаша Гасов), а также внутриязыковые, среди которых обнаруживаются каламбуры, основанные на фонетическом сходстве слов и/или словосочетаний (*ножки дрожат – дрожки ножат, Кокоша-Картоша* и др.), каламбуры, возникающие благодаря многозначности слов (обыгрывание разных значений слов *зараза, материя, предложение*), создание новых слов путем сложения начала и конца других слов (*редькотиция, морковетиция*), придумывание шарад и использование прецедентного текста (цитаты из стихотворений М.Ю. Лермонтова «Родина» и А.С. Пушкина «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...»), приведенные в комическом ключе, и др.);

2) лексический состав речи персонажей (разговорные и просторечные лексемы: *спиритичесство, гипнотизатор, танцорицик, музыканицик, учительша, коклетка, патрет, фортепьяна, пузо, двистительно* и др; диалектизмы: *хворма, хворменно, слобóда, слободнее* и др.);

3) ситуативные характеристики: диалоги господ и слуг, поведение персонажей, события пьесы и т. д.

Пьеса «Власть тьмы» является *социально-бытовой и психологической драмой*, в которой ярко выражено *религиозное* начало: автор убедительно показывает, что счастье, добытое любой ценой (в том числе и с помощью преступлений), не является благом для человека. Только честный труд, вера в Бога и любовь к ближним позволяет почувствовать себя по-настоящему счастливым. Реплики Акима, обращенные к сыну, имеют характер проповеди, принародное покаяние Никиты в финале драмы – глубокий религиозный акт очищения.

Пьеса «Живой труп», как и «Власть тьмы», имеет ярко выраженные черты *социальной и психологической драмы*: общественные противоречия сочетаются с личными переживаниями героев, что приводит к глубокому раскрытию их характеров. Самоубийство Федора Протасова окрашено сильным *трагическим* пафосом: герой, убивая себя, жертвует собой ради семейного счастья близких ему людей и одновременно бросает вызов обществу, становясь таким образом лицом исключительным, не желающим участвовать в «общественной лжи». Толстой подчеркивает контраст между главным действующим лицом – презираемым обществом падшим человеком, способным на самопожертвование, и остальными персонажами, чья «правильность» – лишь мнимая внешняя оболочка. Данный контраст обнажает, с одной стороны, несовершенства общества, с другой – несовершенство человеческой природы в целом, что также позволяет нам отметить ярко выраженный трагический пафос драмы.

По своему художественному методу главные драматические произведения Л.Н. Толстого («Плоды просвещения», «Власть тьмы», «Живой труп»), а также неоконченная драма «И свет во тьме светит» являются *реалистическими* пьесами, что в целом соответствует творческой манере писателя.

В своих народных пьесах автор отступает от реалистического метода. Возможность непосредственного обращения к простым людям благодаря народным театрам вдохновила писателя на создание нескольких драматических произведений: «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» (1886 г.), «Аггей» (1886 г.), «Петр Хлебник» (1894 г.) и «От ней все качества» (1910 г.). Для всех этих пьес характерны небольшой объем, простота сюжета и ярко выраженное дидактическое начало.

Пьеса «Первый винокур» имеет сложную жанровую структуру: с комедией ее сближает яркая характерность героев, а также наличие комедийных моментов и эпизодов. Опора на фольклорные источники, ориентация на представление пьес на сцене самодеятельных театров свидетельствует о ее народном характере. Однако в своей жанровой структуре пьеса «Первый винокур» имеет и признаки драмы, что нашло отражение в проблематике, а также в подчеркнутом

драматичном финале пьесы. Сказанное позволяет отметить, что «Первый винокур» является *комедией с элементами драмы*.

Неоконченная драматическая обработка легенды об Аггее («Аггей») является *сатирической комедией*, что нашло отражение в речи героев, в особенностях образа пана (его поведении), а также в характеристиках, данных ему другими персонажами.

Неоконченная пьеса «Петр Хлебник» имеет признаки *народной драмы*, на что указывает ее адресованность простому зрителю, ярко выраженное дидактическое начало, динамичность действия и частая смена картин, характерная для вертепных представлений.

Драматическое произведение «От ней все качества» является *бытовой драмой-комедией*. С жанром комедии пьесу сближают подчеркнутые характеры действующих лиц, внезапная благополучная развязка и снижение драматического пафоса в финале; с жанром драмы – напряженная атмосфера действия, отсутствие ярко выраженных комических приемов в репликах действующих лиц и точное отражение быта и речевых особенностей героев из описываемой автором среды. Важную роль в драматизации пьесы играет образ прохожего: в своем бедственном положении персонаж несчастен, жалок и вызывает скорее сочувствие и сострадание, чем смех, а пробуждение подобных чувств нехарактерно для «чистых» комедийных произведений.

Драматическое произведение «Проезжий и крестьянин» было написано Л.Н. Толстым для чтения, а не для постановки на сцене. По своей форме пьеса является *драматическим диалогом*, содержание которого носит социальный и философско-публицистический характер.

В неоконченных пьесах и набросках обозначились следующие жанровые особенности: «Зараженное семейство» и «Нигилист» – *сатирические комедии*, объектом осмеяния в которых выступают нигилисты; «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь» – также наброски *сатирической комедии*, в которой автор задумал высмеять представителей аристократического общества и идею женской эмансипации; «Дворянское семейство» и «Практический чело-

век» – наброски *сатирической комедии*, в которой конфликт сводился к столкновению двух братьев, Анатолия и Валерьяна, и предполагал глубокое психологическое раскрытие этих образов; «И свет во тьме светит» – неоконченная *психологическая драма*, которая имеет ярко выраженный религиозно-мировоззренческий характер. Говорить о жанровой самостоятельности и завершенности набросков пьес Л.Н. Толстого невозможно. Мы можем лишь проследить и уловить направление мысли автора на начальном этапе работы, его потенциальное желание создать пьесу того или иного жанра.

Третья глава «Язык и стиль драматических произведений Л.Н. Толстого разных жанров» посвящена описанию языковых и стилистических особенностей драматургии Л.Н. Толстого в жанровом аспекте: анализируются особенности речи персонажей из социальных низов (крестьян и слуг) в народных драмах и сатирических комедиях (3.1.), рассматриваются речевые характеристики персонажей-дворян (3.2.) и детей (3.3.), а также авторская речь – языковые особенности ремарок (3.4.).

Рассмотрев речь основных персонажей, представляющих в драматургии Л.Н. Толстого разные классы общества, можно сделать следующие выводы:

– Л.Н. Толстой с помощью языковых характеристик действующих лиц создает реалистические портреты крестьян своего времени. Многие фразы и выражения появились в драматических произведениях благодаря личным наблюдениям автора за живой крестьянской речью (как, например, слова и выражения героев драмы «Власть тьмы»: *однова дыхнуть* (поговорка девочки Анютки), *сделать укороу* (из речи Матрены), *буравцом сверлит* (выражение Петра) и др.);

– речь каждого персонажа в драматических произведениях Л.Н. Толстого индивидуальна. Индивидуализация создается за счет присущих только данному герою выражений и словесных форм (как, например, встречающиеся в репликах 3-го мужика («Плоды просвещения») выражения «*О господи!*», «*Помило-сердствуй, отец!*», «*Земля наша малая...*» и «*На фатеру...*», свойственные в тексте комедии только речи данного персонажа; аграмматические *тае* Акима

(«Власть тьмы»), поговорка *«едрена палка»* в речи Игната («От ней все качества») и т. д.). У каждого действующего лица имеются свои «речевые паспорта» (повторяющиеся слова и фразы), позволяющие лучше понять его характер и отличить его речь от речи других героев;

– несмотря на оригинальность речи каждого персонажа, в различных драматических произведениях обнаруживаются и общие (типические) языковые черты. Их появление связано с тем, что герои пьес Л.Н. Толстого принадлежат к одной среде, одному классу и живут в одну и ту же историческую эпоху. Сходство в речи персонажей проявляется прежде всего в **повторении одних и тех же разговорных элементов**, среди которых выделяются:

1. Отдельные слова. Например, просторечное прилагательное *сердешный* в речи Якова, 3-го мужика, кухарки («Плоды просвещения»), Акулины, соседа («От ней все качества») и проезжего («Проезжий и крестьянин»); вводное слово *значит* и просторечная частица *вишь*, обнаруживающиеся в речи практически всех персонажей из социальных низов, а также диалектизмы: существительное *рогач* в речи 3-го мужика («Плоды просвещения») и Анисьи («Власть тьмы»), наречие *давеча*, свойственное речи камердинера Федора Иваныча, горничной Тани, 1-го, 2-го мужика («Плоды просвещения») и Марфы («Власть тьмы»); глагол *исделать* в речи Тани, 1-го, 3-го мужика («Плоды просвещения»), Акима и Никиты («Власть тьмы»); указательное местоимение *энтот* в репликах Григория, Тани, кухарки («Плоды просвещения») и Акулины («От ней все качества»); диалектные формы с заменой исконного *в* на *л* (*слобóда*, *слободно*), характерные для речи 3-го мужика, буфетного мужика Семена («Плоды просвещения»), а также Матрены («Власть тьмы») и др.

2. Словосочетания и фразы. Словосочетание *быть в надежде* в репликах горничной Тани, 1-го и 3-го мужика («Плоды просвещения»); фраза о малом размере земли в репликах 3-го мужика («Плоды просвещения») и крестьянина («Проезжий и крестьянин»); выражение *«О господи!»*, свойственное речи 3-го мужика («Плоды просвещения»), Марфы и Акулины («От ней все качест-

ва»), в более развернутом варианте («*О господи, Микола милослевый!*») неоднократно встречается в речи работника Митрича («Власть тьмы»).

3. Фразеологизмы и поговорки. Пословица *близок локоть, да не укусишь*, обнаруживающаяся в речи крестьянина («Проезжий и крестьянин») и няни («Зараженное семейство»); фразеологизм *день-деньской* в репликах Марфы («От ней все качества») и Якова («Плоды просвещения»); фразеологизм *продрать глаза*, сказанный кухаркой и лакеем Григорием («Плоды просвещения»); фразеологизм *рвать крышу*, произнесенный 2-м мужиком («Плоды просвещения») и Анисьей («Власть тьмы»).

4. Морфологические явления. Употребление окончания *-у* в предложном падеже единственного числа существительных мужского рода (*на том конце, в городе, в уголку*) отражено в репликах Якова, 3-го мужика («Плоды просвещения»), Марфы («От ней все качества»), Акима, Митрича, Анютки и Матрены («Власть тьмы»); окончание *-у* у существительных мужского рода в форме родительного падежа единственного числа (*пороху, штурму, от миру, без пропою, без просыпу, угомону*) свойственно речи горничной Тани, 1-го, 2-го и 3-го мужика («Плоды просвещения»), а также Матрены, Митрича («Власть тьмы») и мужицкого чертенка («Первый винокур»); окончание *-ов (-ев, -ёв)* на месте литературного нулевого окончания или окончания *-ей* у существительных среднего и мужского рода в форме родительного падежа множественного числа (*правов, делов, разов, рублёв, родителей*) отражено в репликах Никиты, кумы, Анисьи, Матрены («Власть тьмы»), кухарки и 2-го мужика («Плоды просвещения»); употребление существительных мужского и среднего рода в форме женского рода (*банк – банка, положение – положения, полное право – полную праву* и др.) встречается в речи Акима, Анисьи, Митрича, Никиты («Власть тьмы»), крестьянина («Проезжий и крестьянин») и 1-го мужика («Плоды просвещения»).

5. Морфемные явления. Наличие диалектных форм инфинитивов с формообразующими суффиксами *-ть* вместо *-ти* (*произвесть, свесть, снести, занести, принести* и *привезть*) в речи 1-го мужика («Плоды просвещения»),

Акима, Матрены, Митрича («Власть тьмы»), отца Герасима («И свет во тьме светит») и Марфы («От ней все качества»); формы с наращением суффикса *-ть* (*взойтить* и *пойтить*) в репликах 1-го мужика («Плоды просвещения») и Анисьи («Власть тьмы»); диалектных форм деепричастий с формообразующими суффиксами *-миш* (*одемиш*, *видамиш*, *слыхамиш*, *вытимиш*, *емиш*, *ожидамиш* и *хлопотамиш*) в речи Марфы («От ней все качества»), 2-го мужика («Плоды просвещения»), Петра, Матрены, Никиты и извозчика («Власть тьмы»).

6. Синтаксические особенности. Частое использование простых и нераспространенных предложений, свойственное речи всех персонажей из социальных низов; перегруженность речи вводными словами, повторение уже сказанных слов и частей предложений, отраженное в речи 3-го мужика («Плоды просвещения») и Акима («Власть тьмы»).

Реплики слуг отличаются большей нормативностью по сравнению с репликами крестьян. Для речи прислуги в целом характерен синтез разговорных, просторечных и диалектных форм, свойственных речи деревенских жителей, и книжных слов, подслушанных у господ (как, например, обнаруживающиеся в реплике камердинера Федора Иваныча («Плоды просвещения») диалектное наречие *давеча* и существительное *экстаз*, заимствованное из греческого языка). Многие из подобных слов герои искажают, в результате чего они приобретают разговорный и просторечный оттенок (*спиритичесство*, *сианс*, *камардин*, *мамзель*, *скомпрометовать* и др.).

Общие черты, присущие речи всех народных персонажей, следующие:

- употребление фольклорных элементов: пословиц, поговорок, фрагментов народных песен;
- упрощенный синтаксис (по сравнению с дворянской речью), частое использование простых и малокомпонентных предложений;
- осложнение речи за счет употребления вводных слов и грамматических элементов;

- наличие разговорной, просторечной и диалектной лексики, а также бранных слов и выражений.

Для драматургии Л.Н. Толстого характерна *интерференция диалектов*. Среди ярко выраженных черт южного наречия русского языка в репликах персонажей-крестьян обнаруживаются следующие:

1. [хв] на месте [ф] (*хвормы, хформенно*) в репликах 1-го мужика («Плоды просвещения») и Игната («От ней все качества»).

2. Смягчение конечного согласного [т] у глаголов в форме 3-го лица (*предлегаить, орёт, идёт*) в речи 1-го мужика («Плоды просвещения») и девочки Малашки («И свет во тьме светит»).

3. Инфинитивы с формообразующими суффиксами *-ть* (*свесть, привесть, произвесть, приобрести*; с наращением – *взойтить, пойтить*).

Диалектные лексемы среднерусской локализации: *буравец, засылка, деушка, кликать, кабы, беспятый, вспрыснуть, вызволить, вона, зачивреть* и др.

Ярко выраженные черты северного наречия русского языка:

1. Постпозитивная частица *-от* (*жених-от, народ-от, старик-от*) в речи Марины, Матрены и Марфы («Власть тьмы»).

2. Утрата интервокального [j], ассимиляция и стяжение гласных в глагольных формах (*доживат, ведашь*), а также в формах прилагательных и местоимений (*деревенска, эка, кака, така* и др.) в речи Акима, Матрены, Петра, Митрича и Анютки («Власть тьмы»).

3. Лексемы: *распуцать, тверезый* и др.

Черты говоров северного наречия русского языка встречаются в речи персонажей Л.Н. Толстого реже и носят несистемный характер.

Диалектные особенности речи героев в драматургии Л.Н. Толстого последовательно не выдерживаются и часто чередуются со своими литературными формами и вариантами. Явления речевой непоследовательности в пьесах автора носят не случайный, а осознанный характер: не исключено, что они связаны с его личными наблюдениями, когда во время беседы крестьяне, странники и нищие употребляли и литературные слова, и диалектизмы. Наличие в речи

одних и тех же персонажей диалектных форм слов наряду с их литературными вариантами, а также отказ от следования литературной традиции в изображении и речевой характеристике героев из социальных низов, ориентация на живую крестьянскую речь, тщательное изучение быта и нравов воплощаемой среды и индивидуализация речи каждого действующего лица с помощью ярких языковых особенностей – черты драматургического идиостиля Л.Н. Толстого.

Речь персонажей-дворян в драматургии Л.Н. Толстого имеет следующие особенности:

- присутствие иноязычной лексики;
- осложненность предложений однородными членами, обособленными определениями и обстоятельствами;
- более частое (по сравнению с крестьянами) использование сложных предложений;
- наличие инверсий (чаще всего – употребление определения после подлежащего);
- употребление в речи специальной лексики (преимущественно терминологии);
- употребление в речи разного рода прецедентных компонентов: цитат из литературных произведений, строк из песен, романсов и др.;
- внедрение в речь художественных элементов (стихов и песен собственного сочинения).

В речи дворян лидирующее место по количеству употреблений занимают иноязычные вкрапления на французском языке. Основные функции использования данных вкраплений в пьесах Л.Н. Толстого – это *изобразительная* и *выразительная* функции, которые реализуются в следующих разновидностях:

Изобразительная функция:

1. *Отражение особенностей эпохи.*
2. *Акцентирование социального статуса героя.*

Выразительная функция:

1. *Выражение авторской позиции, отношения к герою.*

2. *Проявление намерений героя.*

3. *Выявление эмоционального состояния героя, его отношения к происходящему.*

Случаи использования слов из других языков в речи дворян единичны: латинское *Post Scriptum* («Зараженное семейство»), итальянское название партии дуэта Дон Жуана и Церлины из оперы «Дон Жуан» В.А. Моцарта «*La ci darem la mano*» («И свет во тьме светит»), английские имена Бетси («Плоды просвещения»), Мисси («И свет во тьме светит»), английское словосочетание *shake hands* («И свет во тьме светит», «Живой труп») и т. п.

Другие иностранные языки по сравнению с французским используются в драмах Л.Н. Толстого достаточно редко, что объясняется историческими причинами, а также личными особенностями самого автора, его собственными лингвистическими предпочтениями.

Речь дворянских персонажей в сравнении с репликами героев из социальных низов менее индивидуализирована и детализирована. Средства индивидуализации в речи дворян более глобальны и сосредоточены преимущественно на уровне синтаксиса. «Речевые паспорта» (в данном случае часто повторяемые фразы, свойственные речи конкретного персонажа), а также случаи индивидуализации речи героев-дворян с помощью лексических средств единичны: выражение «*А, что?*» в речи Вово Звездинцева («Плоды просвещения»), библеизмы в речи Н.И. Сарынцева («И свет во тьме светит»), сниженные и просторечные пейоративные слова, а также слова из цыганского языка в репликах Феди Протасова («Живой труп»).

Реалистичность речи детских персонажей в драматургии Л.Н. Толстого достигается за счет использования диалектизмов, разговорной и просторечной лексики в репликах детей-крестьян из народных драм, а также иноязычных вкраплений в репликах дворянских детей в драмах и комедийных пьесах. Включение в драматические произведения детских персонажей позволяет Л.Н. Толстому разнообразить сценическое действие, делать его более правдоподобным и реалистичным. Описывая происходящие события через детское

восприятие, писатель дает оценку действиям взрослых, позволяет читателю взглянуть на их поступки глазами ребенка, нравственно оценить их, что помогает Л.Н. Толстому ярче и точнее выразить свою авторскую позицию.

Авторская речь в драматургии Л.Н. Толстого вступает в органичное взаимодействие с речью действующих лиц. В ремарках пьес и сцен из жизни крестьян обнаруживаются лексемы, свойственные народной речи (как правило, это обозначение предметов крестьянского быта: *лавка, хомут, онучи, лапти, полушальчик, прялка, стан* и др.); в пьесах, где преимущественно описывается жизнь дворян, в ремарках отражены иноязычные вкрапления (*lawn-tennis, крокет-граунд, pince-nez, grand-dame, shake hands* и др.). Нередки случаи названия бытовых действий (*чинит, прядут, ткет* и др.), указания на то, что герои *входят, садятся* и т. д. Однако этим их функции в драматургии Л.Н. Толстого не ограничиваются. Под влиянием новой драмы в толстовских пьесах возрастает роль пауз; с помощью указаний на то, что герои молчат, Толстой передает различные намерения, состояния и эмоции своих героев (несогласие, презрение, непонимание, осмысление сказанного и т. д.), что позволяет ему по-разному охарактеризовать их и проявить свою авторскую позицию.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты работы, подводятся основные итоги исследования и намечаются возможные пути дальнейшего изучения языка и стиля драматургии Л.Н. Толстого.

Продолжением данного исследования может стать выявление языковых и жанровых параллелей между драматургическим творчеством Л.Н. Толстого и других известных отечественных и зарубежных драматургов. Интерес также может составить сопоставление пьес Л.Н. Толстого с пьесами драматургов, популярных во 2-й половине XIX в., но ныне неизвестных широкому кругу читателей: В.А. Крылова, Н.В. Кукольника, А.А. Потехина, М.И. Чайковского, И.В. Шпагинского и др. Сопоставительный анализ позволит проследить динамику, эволюционные особенности, судьбу основных жанров драматургии в различные периоды развития русского языка и литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Одинокоев, С.А. Еще раз о лексике народной речи в драматургии Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Русский язык в школе. – 2015. – № 11. – С. 42-46.

2. Одинокоев, С.А. Комедия Л.Н. Толстого «Плоды просвещения»: историко-культурный контекст, жанровые и лингвостилистические особенности / С.А. Одинокоев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 135-139.

3. Одинокоев, С.А. Функции нетранслитерированных французских элементов в драматургии Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. – С. 123-125.

Другие научные публикации:

4. Одинокоев, С.А. Язык и стиль комедии Л.Н. Толстого «Плоды просвещения» в восприятии современного читателя / С.А. Одинокоев // Региональные VI Толстовские чтения с международным включением: Сб. ст. / Под общ. ред. Е.Л. Райхлиной. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. – С. 66-69.

5. Одинокоев, С.А. Речевые характеристики детских персонажей в драматургии Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Мировая словесность для детей и о детях: материалы XIX Всероссийской научно-методической конференции. – М.: МПГУ, 2014. – С. 52-56.

6. Одинокоев, С.А. Особенности речи крестьян в драматургии Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Университет XXI века: исследования в

рамках научных школ: Материалы науч. конф. науч.-пед. работников, аспирантов, магистрантов и соискателей ТГПУ им. Л.Н. Толстого / науч. ред. В.А. Панин; отв. ред. К.А. Подрезов; ред. А.А. Орлов [и др.]. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. – С.155-159.

7. Одинокоев, С.А. Особенности речи дворян в драматических произведениях Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Исследовательский потенциал молодых ученых: взгляд в будущее: Сб. материалов X Регион. науч.-практ. конф. аспирантов, соискателей, молодых ученых и магистрантов. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. – С. 128-131.

8. Одинокоев, С.А. Диалектная, разговорная и просторечная лексика в речи народных персонажей в драматургии Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Материалы к словарю тульских говоров: язык, история, традиции: Сб. науч. ст. / Под общ. ред. Д.А. Романова, Н.А. Красовской. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2014. – С. 59-65.

9. Одинокоев, С.А. О правдоподобию и богатстве народной речи в пьесах Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // Альманах «Ковчег». Выпуск 5 / ред. и сост. Я.Н. Шафран. – Тула: Папирус, 2015. – С. 254-261.

10. Одинокоев, С.А. Функции иноязычных текстовых вкраплений в произведениях Л.Н. Толстого / С.А. Одинокоев // VII Толстовские чтения с международным участием: Материалы науч. конф. аспирантов, магистрантов, студентов и школьников / под общ. ред. Е.Л. Райхлиной и Д.А. Романова. – Тула: Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2016. – С. 182-186.